

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-1-11-19

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.12

Дата поступления: 24.12.2024

рецензирования: 26.01.2025

принятия: 05.03.2025

Классификации нормоконфликтов в зарубежной теории права (Г. Кельзен, А. Росс, Н. Боббио, Р. Алекси)

С. Н. Касаткин

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: kasatka_s@bk.ru

Аннотация: Предмет статьи охватывает ряд наиболее значимых классификаций юридических коллизий (нормативных конфликтов), представленных в зарубежной теории права XX века и мало обсуждаемых в отечественной юриспруденции. Цель статьи – изложение названных классификаций, оценка их объяснительного и практического потенциала. Актуальность темы обусловлена значимостью проблем коллизионности в юридической практике, которые требуют развитого доктринального инструментария, учитывающего плюрализм нормативных конфликтов и форм обхождения с ними. Ключевыми источниками исследования выступили труды видных правоведов XX века (Г. Кельзена, А. Росса, Н. Боббио, Р. Алекси и др.), в том числе не представленные на русском языке. Результатом исследования стал анализ деления юридических коллизий по критериям нормативной иерархии, степени совпадения сфер применения норм, возможности юридического разрешения коллизии, характеру действия нормы и пр. В качестве общего вывода в статье подчеркивается ценность изложенных классификаций для формирования дифференцированного аппарата обхождения с нормоконфликтами в юридической практике, а также необходимость понимания их теоретических ограничений, в том числе в отечественном правовом контексте.

Ключевые слова: юридическая коллизия; нормативный конфликт; разрешение юридических коллизий; Г. Кельзен; А. Росс; Н. Боббио; Р. Алекси.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893>.

Цитирование. Касаткин С. Н. Классификации нормоконфликтов в зарубежной теории права (Г. Кельзен, А. Росс, Н. Боббио, Р. Алекси) // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 1. С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-11-19>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Касаткин С. Н., 2025

Сергей Николаевич Касаткин – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории доказательной социальной политики, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.12.2024

Revised: 26.01.2025

Accepted: 05.03.2025

Classifications of legal collisions in foreign theory of law (H. Kelsen, A. Ross, N. Bobbio, R. Alexy)

S. N. Kasatkin

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

E-mail: kasatka_s@bk.ru

Abstract: The subject of the article covers a number of the most significant classifications of legal collisions (normative conflicts) which are presented in the XX century foreign theory of law while little discussed in domestic Russian

jurisprudence. The purpose of the article is to expound these classifications, as well as to assess their explanatory and practical potential. The relevance of the topic is due to the significance of the problems of conflict of laws in legal practice, which require a developed doctrinal toolkit accounting for the pluralism of normative conflicts and forms of dealing with them. The key sources of the research embrace the works by iconic jurists of the XX century (H. Kelsen, A. Ross, N. Bobbio, R. Alexy, etc.), including those not presented in Russian language. The result of the study is an analysis of the division of legal conflicts according to the criteria of normative hierarchy, degree of coincidence of spheres of norms' application, possibility of legal resolution of conflict, character of norm's operation, etc. As a general conclusion, the article emphasizes the value of the above classifications for the formation of a differentiated apparatus for dealing with norm conflicts in legal practice, as well as the need to understand their theoretical limitations, including in the domestic legal context.

Key words: legal collision; normative conflict; resolution of legal collisions; H. Kelsen; A. Ross; N. Bobbio; R. Alexy.
Acknowledgements. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893>.

Citation. Kasatkin S. N. *Klassifikatsii normokonfliktov v zarubezhnoi teorii prava (G. Kel'zen, A. Ross, N. Bobbio, R. Aleksi)* [Classifications of legal collisions in foreign theory of law (H. Kelsen, A. Ross, N. Bobbio, R. Alexy)]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2025, vol. 11, no. 1, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-11-19> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kasatkin S. N., 2025

Sergei N. Kasatkin – Candidate of Legal Sciences, associate professor, leading researcher at the Laboratory of Evidence-based Social Policy, associate professor at the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

В основе настоящей статьи лежит интерес к тематике юридических коллизий или нормативных конфликтов, образующих важную часть современной юридической практики и теоретической юриспруденции. Актуальность тематики очевидна: обеспечение последовательного, эффективного и легитимного правового регулирования предполагает выработку надлежащего аппарата юридического рассуждения, что применительно к рассматриваемой теме означает формирование развитой теории коллизионности в праве, учитывающей многообразие нормативных конфликтов и предлагающей адекватный дифференцированный арсенал средств обхождения с ними.

В свете сказанного настоящая статья обращается к исследованию ряда классификаций юридических коллизий (нормативных конфликтов), которые, с одной стороны, входят в число значимых в зарубежной теории и философии права XX столетия, с другой – оказываются недостаточно известными или мало обсуждаемыми в русскоязычных изысканиях по теме, будучи способными внести вклад в обогащение и развитие отечественной теории юридических коллизий. Целью статьи является изложение данных классификаций, а равно оценка их объяснительного и практического потенциала. Основой исследования выступили труды именитых зарубежных правоведов XX века (Ганса Кельзена, Альфа Росса, Норберто Боббио, Роберта Алекси и пр.), в том числе не представленные на русском языке, а также соответствующая отечественная и зарубежная литература.

С этих позиций в статье на базе общенаучных и частнонаучных методов предлагается анализ деления юридических коллизий по различным критериям, включая нормативную иерархию, степень или интенсивность совпадения сфер применения норм, возможность юридического разрешения коллизии, характер действия юридических стандартов и др.

Понятие и классификация юридических коллизий: предварительные комментарии

Использование термина «юридическая коллизия» в отечественных исследованиях по юриспруденции не является однородным и представляет собой, по сути, «понятийную семью» [1, § 67], где отсутствует единый набор необходимых признаков, универсальный для всех вариантов употребления данного выражения.

Так, с одной стороны, в конфликтологической, философской и т. п. литературе юридическая коллизия может ассоциироваться с широким спектром различного рода конфликтов между субъектами и элементами политико-правовой системы или юридической деятельности [2; 3; 4, с. 300–304]. С другой стороны, неоднородность словоупотребления присутствует и в рамках традиционного юридико-догматического дискурса, где термином «юридическая коллизия» может охватываться рассогласованность разных типов нормативных и ненормативных предписаний, правовых актов и официальных источников, толкований и квалификаций, юридических интересов, ценностей, субъективных прав и т. д. [5, с. 43–44; 6, с. 5].

Несмотря на это, именно идею несоответствия, различия или противоречия между правовыми нормами, адресованными одной и той же ситуации, можно признать смысловым «ядром» соответствующего словоупотребления, наиболее типичным для отечественной юридической литературы [7, с. 21–23; 6 с. 41]¹. Такое положение, в свою очередь, позволяет проводить параллели с зарубежной (западной) теорией коллизионности в праве, где таковая осмысливается прежде всего

¹ При этом коллизия здесь не сводится к логическому противоречию, неспособному учесть многообразие функциональной несовместимости норм и ее зависимости от конкретных фактуальных контекстов [8, с. 75–76; 9; 10, p. 34–37].

в терминологии нормативного конфликта. Это же при прочих равных облегчает пути интеграции зарубежных конструктов в отечественный теоретический и практический оборот, включая разработанные здесь классификации нормоконфликтов.

Безусловно, применение классификационного аппарата к юридическим коллизиям может иметь разные основания и преследовать разные цели, выявляя существенные параметры обсуждаемых теорией понятий и явлений. При этом юридически особенно важно, чтобы получаемые теоретические конструкты порождали «практическую разницу», т. е. имели юридическое значение, признавались или могли признаваться в таком качестве действующим правопорядком (тем самым укладываясь в дисциплинарную перспективу юридической догматики как системной оптимизирующей реконструкции действующего права и методологии юридического решения). Отсюда важным моментом деления юридических коллизий выступает экспликация их различных классификационных типов, которые одновременно подразумевают неодинаковые способы юридического обхождения с ними. В этом плане весьма характерной является типология юридических коллизий / нормоконфликтов, основанная на классической триаде критериев их разрешения – иерархии, хронологии, содержательного специалитета, часто дополняемых или опосредуемых критерием принадлежности норм к одному или разным правопорядкам [11, р. 83–100; 12, р. 139–194; 7; 5, с. 55].

Вместе с тем следует подчеркнуть: привязка классификаций к способам их разрешения не является единственно возможной и юридически значимой, а в некоторых отношениях может оказаться контрпродуктивной. Помимо множественности теоретических задач (включая объяснение причин и «природы» коллизии в праве), даже в рамках юридико-догматического дискурса важно, например, аналитически разделять проблему идентификации нормативного конфликта и, по сути, обусловленную этим проблему его устранения [11, р. 79], в том числе в свете доктринального обоснования и критики адекватных (эффективных и легитимных) способов юридического обхождения с тем или иным видом конфликта или с их «свпадением», комбинацией².

В русле сказанного далее в статье будет представлен ряд классификаций юридических колли-

зий / нормоконфликтов, сформулированных в зарубежной теории права XX века, но не получивших серьезного внимания в отечественной литературе. При этом акцент будет ставиться не только на содержании классификации, но и на ее значимости.

Иерархическая организация правопорядка (Г. Кельзен)

Иерархический критерий осмысления норм и их взаимоотношений играет ключевую роль в учении австрийского правоведа Ганса Кельзена. Г. Кельзен представляет право в качестве принудительного социального нормативного порядка, который трактуется как целостность и выстраивается как ступенчатая структура: иерархия норм разных уровней, а не система норм одинакового ранга [13, с. 278]. Системное единство правопорядка задается у Г. Кельзена как особым языком его репрезентации, устраняющим нормоконфликты в правоведчески / юридически «не обработанных» решениях официальных субъектов, так и особым форматом деонтического производства с восхождением от нижестоящих ступеней к вышестоящим (вплоть до базовой для правопорядка *Grundnorm*). В последнем случае реконструкция нормы осуществляется не только через конкретизацию содержания вышестоящих стандартов, но прежде всего через использование установленного ими способа ее создания [13, гл. 5].

С этих позиций иерархический критерий является центральным для дифференциации и самого существования юридических коллизий: *prima facie* коллизийные ситуации должны трактоваться и решаться по-разному в зависимости от того, идет речь о предполагаемом конфликте норм одного уровня или разных уровней, подчиненных одна другой [13, с. 257].

Так, в ситуации первого типа для интерпретативной нейтрализации нормоконфликтов применяется принцип *lex posterior* (более поздний закон отменяет более ранний), по Г. Кельзену, подразумеваемый в полномочиях правотворческого субъекта, а также согласование смысла норм через их соотношение как общего правила и исключения (*lex specialis*) либо через дискреционный выбор одной из них. При невозможности использования данных инструментов допустимо также признание противоречащих правотворческих решений целиком или в части «бессмысленными», т. е. не устанавливающими каких-либо действительных правовых норм вовсе [13, с. 257–259].

В ситуации второго типа предполагаемые конфликты норм разных уровней (конституции, закона, подзаконного акта, индивидуального предписания / решения) доступны нейтрализации через отмену – дерогацию – меньшей по рангу нормы [13, с. 278 и посл.]. Однако, учитывая то, что в модели Г. Кельзена правовые нормы выстраиваются по деонтической цепочке от вышестоящей к нижестоящей, реконструкция нормы уже предполагает рамки ее соответствия содержательным и формальным требованиям более высоких уровней ре-

² В этом плане деление самих классификаций юридических коллизий на описательные и прескриптивные (акцентирующие, соответственно, критерии концептуализации существа коллизий или юридические критерии выбора конфликтующей нормы) вполне уместно [8, с. 78]. Другое дело, что терминология здесь, пожалуй, вводит в заблуждение: описание может касаться юридических критериев и средств нейтрализации коллизий, так же как прескрипция может охватывать официальные определения и параметры последних. Отсюда предпочтительней, если диада «описательность – нормативность» будет относиться не к предмету теоретических квалификаций, а к их статусу.

гулирования: несоблюдение данных требований, *ceteris paribus*, влечет за собой ее недействительность, тем самым устраняя саму ситуацию конфликта правовых норм.

Представленный у Г. Кельзена иерархический критерий дифференциации норм, несомненно, один из самых востребованных в организации современных правопорядков и в теориях коллизии. Другое дело, что, в отличие от распространенных сегодня в России и за рубежом «реалистических» моделей, классическое учение Г. Кельзена воспроизводит «холистический» подход, согласно которому коллизии – часть «необработанного» официального материала, снимаемого через его надлежащую правоведаческую реконструкцию / толкование [14]. Подобный взгляд, не будучи универсальным и требуя установок самого правопорядка, тем не менее является ценным в демонстрации вариантов существования / признания коллизии в праве, а также средств ее устранения.

Вместе с тем сама идея иерархии или ее первенства в числе критериев разрешения коллизий составляет предмет споров. Так, модель Г. Кельзена, по-видимому, потребует корректуры применительно к правопорядкам, не основанным на иерархии, либо выстроенным по иным формально-иерархическим или смешанным принципам [15] (что в отечественном контексте может касаться особого перечня официальных источников, федеративной организации власти, развитой доктрины системы права и использования критериев «отраслевого приоритета» и пр. [16]). Наконец, корректура может вытекать из более широкой трактовки и плюрализма иерархий, в том числе как определенного порядка ценностей [17], что особенно актуально в связи с феноменом правовых принципов, за которыми может признаваться приоритет перед формальными структурами действительности [18, гл. 2–4; 19, с. 160 и др.; 6, гл. 3]: перед любыми конкретными правилами, включая правила формальной идентификации юридических стандартов и разрешения коллизий между ними.

Совпадение сферы действия / применения правовых норм (А. Росс)

Соответствующий критерий деления – типологии – центрируется в теории датского правоведа Альфа Росса с целью определения различных видов несоответствий (*inconsistencies*) между нормами (нормативными высказываниями), когда с одними и теми же фактическими условиями связываются несовместимые юридические следствия [20, р. 128]. Иначе говоря, данный критерий подразумевает большую или меньшую степень нормативной несовместимости [21, р. 201–203; 22, р. 73 ff.].

На этой основе А. Росс выделяет три типа коллизий / нормоконфликтов:

1) Полное несоответствие или абсолютная несовместимость, проявляющаяся в ситуации, когда ни одна из рассматриваемых норм не может со-

блюдаться или применяться ни при каких обстоятельствах, не вступая с другой нормой в противоречие, т. е. когда сферы их применения полностью перекрывают друг друга [20, р. 128–129].

2) Полно-частичное несоответствие или несогласованность между общим и специальным правилом (правило является специальным по отношению к другому – общему – правилу, если его условный факт образует частный случай условного факта другого правила). В данной ситуации сфера действия одной из норм полностью охватывается сферой действия другой: тогда как одна из норм не может применяться ни при каких обстоятельствах, не вступая с другой в конфликт, эта другая норма имеет дополнительную область применения, где она не противоречит первой норме [20, р. 128–129]. Иначе говоря, антиномия является полной в отношении нормы, сфера действия которой целиком совпадает со сферой действия другой, и частичной – в отношении нормы с более широкой сферой действия [21, р. 201–203].

3) Частичное несоответствие или наложение / пересечение правил. В данной ситуации каждая из двух норм имеет как сферу применения, в которой она вступает с другой в конфликт, так и иную, автономную область, где конфликт отсутствует [20, р. 128–129]. Иначе говоря, антиномия сохраняется здесь лишь в общей для двух норм сфере действия [21, р. 201–203].

Изложенная типология перекликается с иными делениями нормоконфликтов и, среди прочего, может быть сведена к их классификации на полные и частичные, а также при изменении ракурса доступна переформулированию как деление конфликтов на необходимые / неизбежные и лишь возможные [23, р. 123 ff.; 24; 25, S. 319–320].

Особенности выделенных А. Россом типов коллизионных ситуаций обуславливают способы их оценки, различной в зависимости от того, идет ли речь о несоответствии норм одного закона, либо о несоответствии более раннего и более позднего законов, находящихся на одном или разных уровнях регулирования [20, р. 129].

Согласно А. Россу, в первой группе случаев для устранения абсолютной несовместимости норм или их наложения общие правила отсутствуют: решение здесь должно базироваться на толковании, учитывающем не включенные в текст закона данные, или на усмотрении. Конфликт общей и специальной норм устраняется через смену их языковой формулировки и сведение к единому правилу (где общая норма ограничивается исключением), что также можно рассматривать как применение интерпретативной максимы позитивного права *lex specialis* [20, р. 129–131].

Во второй группе случаев несоответствия устраняются через общепринятые правила *lex posterior* и *lex superior*, отдающие приоритет более поздней норме или норме более высокого ранга. При этом, по А. Россу, они суть лишь одни из принципов толкования – их нельзя считать аксиомами с безоговорочным применением. Так, силу *lex posterior*

трудно оспорить при абсолютном несоответствии или при полно-частичной несовместимости, когда более поздняя норма является специальной. Однако при коллизии предшествующего специального и последующего общего правила приоритет может иметь *lex specialis*. Например, когда в общее правило далее вносятся исключения, а затем более раннее общее правило заменяется новым, не включающим изъятия, признание действительности исключений будет зависеть от других данных и усмотрения. При наложении норм *lex posterior*, имея приоритет, также применяется лишь в той мере, в какой законодатель «намеревался» заменить, а не дополнить предшествующий закон, и тем самым зависит от внетекстуальных данных или усмотрения. Приоритетный перед хронологическим критерием *lex superior* также безусловен в юридической практике (возможны случаи, когда субъекты не обладают компетенцией для проверки соответствия нижестоящего акта вышестоящему или просто воздерживаются от констатации подобных коллизий, когда законодатель уполномочил нижестоящие инстанции на издание правил, отменяющих, ограничивающих или блокирующих действие вышестоящих норм и т. п.) [20, р. 131–132].

Типология А. Росса также представляется теоретически и практически ценной. Она предлагает весьма детальный, дробный аппарат для обсуждения различных коллизий с точки зрения «интенсивности» совпадения конфликтующих норм. При этом, в отличие от классификации Г. Кельзена, деление А. Росса не завязано на иерархию, что, пожалуй, делает ее более универсальной, в том числе для отечественного контекста. К этому можно также добавить наличие здесь более широкого арсенала средств нейтрализации коллизий, включающих как формальные правила, так и экстралегальные и дискреционные факторы. Наконец, сама центрируемая А. Россом идея совпадения сферы применения норм по-своему раскрывает идею нормативного конфликта (что не означает, однако, необходимости тождества здесь сфер личной или материальной действительности в силу возможности конфликта норм, адресованных разным субъектам и поведению, – при конфликте материализация одной из нормативных гипотез влечет за собой невыполнение другой нормы или нарушение прав другого лица [22, р. 75]).

Возможность разрешения / нейтрализации (Н. Боббио)

Итальянский правовед Норберто Боббио также обращается к проблематике юридических коллизий или «антиномий» (*antinomie*). При этом от юридических антиномий, соответствующих традиционному обсуждаемой идее конфликта правовых норм, он отграничивает различные «неправильные» (*impropi*) антиномии. В числе последних он называет антиномии принципа, отсылающие к организации правовой системы на противоположных ценностях; антиномии оценки, возникающие как результат отсутствия соразмерности в регулировании (например, неадекватность

санкций правонарушению); телеологические антиномии, означающие несоответствие между нормами, устанавливающими цель и устанавливающими средства ее достижения [21, р. 200–201; 22, р. 75–76].

Что касается классификаций собственно юридических антиномий, Н. Боббио дополняет их критерием возможности разрешения нормоконфликтов с помощью установленных юриспруденцией фундаментальных коллизионных правил – критериев иерархии, хронологии и специальности (которые, как у А. Росса, мыслятся не столько строгими максимами, сколько презумпциями, проистекающими из общей идеи / критерия справедливости) [11, р. 86 ff.]. Согласно Н. Боббио, указанные правила не подходят для всех возможных ситуаций, учитывая, среди прочего, случаи, к которым нельзя применить ни одно из этих правил, а также случаи, где применимо более одного из них. С этих позиций Н. Боббио выделяет разрешимые и неразрешимые юридические антиномии, которые тем самым также могут рассматриваться как антиномии мнимые и подлинные [21, р. 200–201; 22, р. 75].

Разграничения, проведенные Н. Боббио, тоже представляют интерес, начиная с самой идеи юридической антиномии, отграничиваемой от иных типов коллизионности (которые в противовес ряду отечественных типологий [3, с. 228] также укладываются в формат юридико-догматического дискурса [26, р. 340 ff.]), и трактовки коллизионных максим как презумпций. При этом критерии базовой классификации Н. Боббио – подлинность существования и возможность устранения коллизии – можно считать ключевыми для доктринальной и практической юриспруденции, а допускаемая им возможность неразрешимых нормоконфликтов (получивших также название «правовых дилемм» [10, р. 20 ff.]) формирует самостоятельный фокус интереса.

Вместе с тем данная классификация довольно формальна / условна и сильно зависит от специфики языка и установок конкретного правопорядка. Это, с одной стороны, касается «пороговых» условий, при которых обоснованно утверждать о неразрешимости коллизий: правопорядок может признавать любую коллизию разрешимой либо применять иной стандарт инструментов такого разрешения, отличный от принятой Н. Боббио триады критериев / правил. С другой стороны, правопорядок может провозглашать собственную непротиворечивость, полагая любые конфликты мнимыми, или вводить иные «пороговые» условия признания подлинных коллизий (в том числе не связывая это с конкретным инструментарием их разрешения). Наконец, как, видимо, в случае с российским правом, правопорядок может вообще не фиксировать подобных параметров коллизионности (оставляя его на усмотрение правоприменителя и т. п.).

Характер действия нормы: правила и принципы (Р. Алекси)

Еще одна классификация по теме предложена немецким правоведом Робертом Алекси и ба-

зируется на разграничении и противопоставлении правил и принципов. Р. Алекси (как ранее и Р. Дворкин) исходит из кардинальной разницы данных юридических стандартов, получающих отражение в их логической «структуре» [27; 18, гл. 2]. Однако, как отмечается в литературе, более удачным здесь является критерий действия или формы применения нормы, который наиболее явно и обнаруживается в случае юридических конфликтов. Более того, если нормативное положение доступно истолкованию в качестве правила или принципа, центрируемая Р. Алекси структура нормы не будет ее объективным элементом и будет зависеть как от органа, осуществляющего толкование, так и от его обстоятельств [28, S. 270; 22, p. 71].

Итак, согласно Р. Алекси, различие правил и принципов носит качественный характер. Принципы выступают «стандартами оптимизации», требуя максимального осуществления чего-либо в зависимости от наличных фактических и юридических возможностей. Тем самым они реализуются лишь в той или иной степени. Формой применения принципов выступает взвешивание. Правила же имеют строгие границы, требования правил могут быть либо выполнены, либо нет. Формой применения правил выступает субзмпция – подведение индивидуального случая под общий, иначе говоря, применение общей нормы к индивидуальному случаю, выведение на этой основе юридических следствий, установленных нормой при возникновении оговоренных в ее гипотезе фактов [29, S. 87 ff.; 22, p. 71–72].

С этих позиций Р. Алекси разграничивает «нормативные конфликты» и «нормативные коллизии», касающиеся несогласованности правил и принципов соответственно [29, S. 75]. Исходя из различной природы указанных стандартов дифференцируются и надлежащие способы обхождения с ними. Нормативный конфликт (несовместимость правил) может быть разрешен только путем введения оговорки об исключении или объявления одного из конфликтующих правил недействительным. Разрешение коллизии принципов, напротив, предполагает обращение к изменению веса, поскольку принципы в каждом конкретном случае могут иметь разный вес и вести к конфликтующим исходам. В результате взвешивания между сталкивающимися принципами устанавливается условный приоритет, который при этом не является окончательным или абсолютным и может меняться при рассмотрении других случаев [29, S. 75 ff.; 22, p. 71–72; 18, гл. 18; 26, p. 342 ff.].

Данное деление, безусловно, значимо и приобретает все большую ценность в свете развития институтов конституционного государства и прав человека. Между тем оно не представляется универсальным концептуально и практически. Так, с одной стороны, строгое «логическое» или «структурное» деление правил и принципов является проблемным: более предпочтительной видится идея континуума юридических стандартов, различающихся по степени своей «открытости», определенности [30, p. 259–263]. То же касается интерпретативного момента как в типологической идентификации нормативных стандартов, так и в преодолении расхождений между ними [31, ch. 7]. С другой стороны, приведенное деление может не иметь официального признания и применения в правопорядке. Это, среди прочего, касается и отечественного права и доктрины, в рамках которых используется обобщающее понятие правовой нормы, не учитывающее специфики термина «правило» в классификации Р. Алекси; правовые принципы мыслятся как «руководящие идеи», базовые для соответствующего уровня правового регулирования, безотносительно своих «структурных» свойств; имеется множественное подразделение «типичных» и «нетипичных» норм, более дробное и специфичное по сравнению с диадой «правила – принципы» [32, гл. 11]. С этих позиций заявленные Р. Алекси стандарты разрешения коллизионных / конфликтных ситуаций (в том числе подразумевающие особенность включения принципов в правопорядок, а также их *prima facie* приоритет перед правилами [18, гл. 2–4; 6, гл. 3]) будут действовать здесь в более сложном нормативно-инструментальном контексте.

Заключение

Представленные классификации, безусловно, не исчерпывают существующих или возможных делений юридических коллизий (нормоконфликтов), не являются абсолютно чуждыми российской правовой мысли, а равно универсальными, в том числе с точки зрения отечественного контекста. Вместе с тем они представляются значимыми в активизации потенциала российской теории коллизионности в праве: и в качестве концептуального объяснения ее природы и вариаций, и в качестве интеллектуального инструментария решения практических проблем, включая построение обоснованных и эффективных алгоритмов выявления и нейтрализации нормативных конфликтов.

Библиографический список

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. Москва: АСТ, 2018. 352 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000273/st000.shtml>.
2. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. Москва: Юринформцентр, 2001. 393 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=30019>.
3. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5 (232). С. 225–244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23064215>. EDN: <https://elibrary.ru/tksopx>.

4. Пермяков Ю. Е. Современная философия права: обзор основных проблем. Санкт-Петербург: Лань, 2023. 514 с. URL: <https://www.litres.ru/book/u-e-permyakov/sovremennaya-filosofiya-prava-obzor-osnovnyh-problem-uchebno-70024354/>.
5. Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве. Москва: Проспект, 2017. 80 с. URL: https://www.academia.edu/26853275/Пробелы_и_коллизии_в_праве_учебное_пособие.
6. Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Коллизионные нормы и их конкуренция. Москва: Юрлитинформ, 2019. 160 с.
7. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. 99 с. URL: <https://thelib.net/1867035-kollizionnye-normy-v-sovetskom-prave.html>.
8. Петров А. А. Алгоритмизация преодоления сложных коллизий норм права // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 75–86. DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-104-02-75-86>. EDN: <https://elibrary.ru/qtooea>.
9. Hill H. H. A functional taxonomy of normative conflict // Law and Philosophy. 1987. Vol. 6, № 2. P. 227–247. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00145430>.
10. Jeutner V. Irresolvable Norm Conflicts in International Law: The Concept of a Legal Dilemma. Oxford: Oxford University Press, 2017. 182 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198808374.001.0001>.
11. Bobbio N. Studi per una teoria generale del diritto. Torino: Giappichelli, 2012. 172 p.
12. Kammerhofer J. Uncertainty in international law: A Kelsenian perspective. Abingdon: Routledge, 2011. 286 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9780203847213>.
13. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2015. 540 с. URL: <https://djvu.online/file/ZSFJ8jh1U8iYe>.
14. Краевский А. А. Между холизмом и реализмом: две теории юридических коллизий Г. Кельзена // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2025. № 2.
15. Gonsalez C.E. Trumps, Inversions, Balancing, Presumptions, Institutional Prompting and Interpretive Canons: New Ways for Adjudicating Conflicts between Legal Norms // Rutgers Law School (Newark) Faculty Papers. Working Paper 7. 2004. 133 p. URL: <https://law.bepress.com/rutgersnewarklwps/art7>.
16. Васев И. Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики. Москва: Юрлитинформ, 2016. 140 с. URL: <https://www.litres.ru/book/i-vasev/kollizionnoe-pravovoe-regulirovanie-v-rossii-voprosy-teorii-69440944>.
17. Guastini R. Gerarchie normative // Revus. 2013. Vol. 21. P. 57–70. DOI: <https://doi.org/10.4000/revus.2700>.
18. Дворкин Р. О правах всерьез. Москва: РОССПЭН, 2004. 389 с. URL: <https://djvu.online/file/EH3XegNliFdm3>.
19. Бергель Ж.-Л. Общая теория права. Москва: Nota bene, 2000. 574 с. URL: <https://krasinskiy.ru/Bergel.pdf>.
20. Ross A. On Law and Justice. Berkeley: University of California Press, 1959. 383 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=IzG-DwAAQBAJ&hl=ru>.
21. Bobbio N. Teoría general del derecho. Madrid: Debate, 1998. 278 p. URL: <https://archive.org/details/norbertobobbio-teoria-del-derecho/mode/2up>.
22. Ochoa C. H. Conflictos normativos. México: UNAM, 2003. 215 p.
23. Kelsen H. General Theory of Norms. Oxford: Clarendon Press, 1991. 465 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof%3Aoso%2F9780198252177.001.0001>.
24. Кельзен Г. Дерогация // Очерки по философии права и морали. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2024. С. 252–256.
25. Wiederin E. Was ist und welche Konsequenzen hat ein Normkonflikt? // Rechtstheorie. 1990. Vol. 21. S. 311–333.
26. Peczenik A. On Law and Reason. 2nd ed. Dordrecht: Springer, 2008. 364 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4020-8730-1>.
27. Алекси Р. О структуре принципов права // Российское правосудие. 2017. № 3 (131). С. 19–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29025422>. EDN: <https://elibrary.ru/ylegdv>.
28. Günther K. Der Sinn für Angemessenheit. Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1988. 410 S.
29. Alexy R. Theorie der Grundrechte. 2^a ed. Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1994. 548 S. URL: <https://archive.org/details/theoriedergrundr0000robe>.
30. Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1994. 315 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=YhFVBAAQBAJ&hl=ru>.
31. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1986. 470 p. URL: <https://archive.org/details/lawsempire0000dwor>.
32. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. 5-е изд. Москва: Юрайт, 2016. 521 с. URL: <https://urait.ru/book/teoriya-gosudarstva-i-prava-559640>.

References

1. Wittgenstein L. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Investigations]. Moscow: AST, 2018, 352 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000273/st000.shtml> [in Russian].
2. Tikhomirov Yu. A. *Kollizionnoye pravo* [Conflict of laws]. Moscow: Yurinformtsentr, 2000, 393 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=30019> [in Russian].
3. Matuzov N. I. *Kollizii v prave: prichiny, vidy i sposoby razresheniya* [Conflicts in the sphere of law: reasons, kinds and the ways of settlement]. *Pravovedenie*, 2000, no. 5 (232), pp. 225–244. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23064215>. EDN: <https://elibrary.ru/tksopx> [in Russian].
4. Permyakov Yu. E. *Sovremennaya filosofiya prava: obzor osnovnykh problem* [Modern philosophy of law: an overview of the main problems]. Saint Petersburg: Lan', 2023, 514 p. Available at: <https://www.litres.ru/book/u-e-permyakov/sovremennaya-filosofiya-prava-obzor-osnovnykh-problem-uchebno-70024354> [in Russian].
5. Petrov A. A., Tikhonravov E. Yu. *Probely i kollizii v prave* [Gaps and collisions in law]. Moscow: Prospekt, 2017, 80 p. Available at: https://www.academia.edu/26853275/Пробелы_и_коллизии_в_праве_учебное_пособие [in Russian].
6. Gambaryan A.S., Dallakyan L.G. *Kollizionnye normy i ikh konkurentsia* [Collision norms and their competition]. Moscow: Yurлитinform, 2019, 160 p. [in Russian].
7. Vlasenko N. A. *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Collision rules in Soviet law]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1984, 99 p. Available at: <https://thelib.net/1867035-kollizionnye-normy-v-sovetskom-prave.html> [in Russian].
8. Petrov A. A. *Algoritmizatsiya preodoleniya slozhnykh kollizii norm prava* [Algorithms to address complex collisions of law]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and social sciences], 2021, no. 2, pp. 75–86. DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-104-02-75-86>. EDN: <https://elibrary.ru/qtooea> [in Russian].
9. Hill H. H. A functional taxonomy of normative conflict. *Law and Philosophy*, 1987, vol. 6, no. 2, pp. 227–247. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00145430>.
10. Jeutner V. *Irresolvable Norm Conflicts in International Law: The Concept of a Legal Dilemma*. Oxford: Oxford University Press, 2017, 182 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198808374.001.0001>.
11. Bobbio N. *Studi per una teoria generale del diritto*. Torino: Giappichelli, 2012, 172 p.
12. Kammerhofer J. *Uncertainty in international law: A Kelsenian perspective*. Abingdon: Routledge, 2011, 286 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9780203847213>.
13. Kelsen H. *Chistoe uchenie o prave. 2-e izd.* [Pure Theory of Law. 2nd edition]. Saint Petersburg: Alef-Press, 2015, 540 p. Available at: <https://djvu.online/file/ZSFJ8jh1U8iYe> [in Russian].
14. Krayevskiy A. A. *Mezhdru kholizmom i realizmom: dve teorii yuridicheskikh kollizii G. Kel'zena* [Between holism and realism: two theories of legal collisions by G. Kelsen]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 2025, no. 2. [in Russian].
15. Gonzalez C. E. *Trumps, Inversions, Balancing, Presumptions, Institutional Prompting and Interpretive Canons: New Ways for Adjudicating Conflicts between Legal Norms*. *Rutgers Law School (Newark) Faculty Papers*, Working Paper 7, 2004, 133 p. Available at: <https://law.bepress.com/rutgersnewarklwps/art7/>.
16. Vasev I. N. *Kollizionnoe pravovoe regulirovanie v Rossii: voprosy teorii i praktiki* [Regulation of conflict of laws in Russia: issues of theory and practice]. Moscow: Yurлитinform, 2016, 140 p. Available at: <https://www.litres.ru/book/i-vasev/kollizionnoe-pravovoe-regulirovanie-v-rossii-voprosy-teorii-69440944> [in Russian].
17. Guastini R. *Gerarchie normative*. *Revus*, 2013, vol. 21, pp. 57–70. DOI: <https://doi.org/10.4000/revus.2700>.
18. Dvorkin R. *O pravakh vser'ez* [Seriously about rights]. Moscow: ROSSPEN, 2004, 389 p. Available at: <https://djvu.online/file/EH3XegNliFdm3> [in Russian].
19. Bergel J.-L. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: Nota bene, 2000, 574 p. Available at: <https://krasinskiy.ru/Bergel.pdf> [in Russian].
20. Ross A. *On Law and Justice*. Berkeley: University of California Press, 1959, 383 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=IzG-DwAAQBAJ&hl=ru>.
21. Bobbio N. *Teoria general del derecho*. Madrid: Debate, 1998, 278 p. Available at: <https://archive.org/details/norbertobobbio-teoria-del-derecho/mode/2up>.
22. Ochoa C. H. *Conflictos normativos*. México: UNAM, 2003, 215 p.
23. Kelsen H. *General Theory of Norms*. Oxford: Clarendon Press, 1991, 465 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof%3Aoso%2F9780198252177.001.0001>.

24. Kelsen H. *Derogatsiya* [Derogation]. In: *Ocherki po filosofii prava i morali* [Essays on the philosophy of law and morality]. Saint Petersburg: Alef-Press, 2024, pp. 252–256 [in Russian].
25. Wiederin E. Was ist und welche Konsequenzen hat ein Normkonflikt? *Rechtstheorie*, 1990, vol. 21, S. 311–333.
26. Peczenik A. On Law and Reason. 2nd ed. Dordrecht: Springer, 2008, 364 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4020-8730-1>.
27. Alexy R. *O structure printsipov prava* [Zur struktur der rechtsprinzipien]. *Rossiiskoe pravosudie* [Rossijskoe pravosudie], 2017, no. 3 (131), pp. 19–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29025422>. EDN: <https://elibrary.ru/ylegdv> [in Russian].
28. Günther K. Der Sinn für Angemessenheit. Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1988, 410 S.
29. Alexy R. Theorie der Grundrechte. 2^a ed. Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1994, 548 S. Available at: <https://archive.org/details/theoriedergrundr0000robe>.
30. Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1994, 315 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=YhFVBAAAQBAJ&hl=ru>.
31. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1986. 470 p. Available at: <https://archive.org/details/lawsempire0000dwor>.
32. Lazarev V. V., Lipen S. V. *Teoriya gosudarstva i prava. 5-e izd.* [Theory of state and law. 5th edition]. Moscow: Yurait, 2016, 521 p. Available at: <https://urait.ru/book/teoriya-gosudarstva-i-prava-559640> [in Russian].